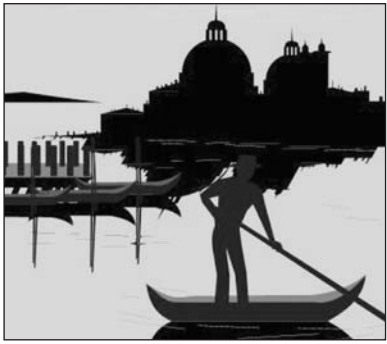

Из дальних странствий возвратясь

Город Казановы

Даже сами итальянцы считают поездку в Венецию без любимого человека чем-то невыносимым, ведь это один из самых романтичных городов мира. На самом деле такое мнение - всего лишь условность и туристический штамп, ибо в Венецию нужно приезжать одному, чтобы сполна насладиться его сюрреалистической красотой и проникнуться духом авантюризма. Последний пронизывает здесь все, как наследие самого известного венецианца всех времен - Джакомо Казановы. Сегодня его имя мелькает в Интернете не реже, чем имя любой голливудской знаменитости, о любовных похождениях итальянца пишут книги и снимают фильмы. Так что же его так прославило? Несомненно - любовь к жизни! В Венеции просто нельзя иначе. Здесь тебе под кожу проникает будоражающий дух авантюры, а по телу разливаются трепетное предвкушение любовных приключений. Здесь невозможно почувствовать одиночество или быть одиноким - даже в самых отдаленных уголках с тобой всегда остается мистический Город и его необыкновенная способность к игре, приключениям, интригам и удовольствиям. Казанове удавалось быть единомышленным с Венецией лучше всех...

Венеция - город XVIII века. Именно тогда она достигла пика своего расцвета. Она уже не воевала и не торговала, а лишь праздновала свои победы. Венеция была второй столицей Европы и царицей Адриатики. В пышных декорациях города, созданных природой и человеческим гением (Венеция расположена на 118 мелких островах), шел нескончаемый спектакль под названием венецианская жизнь. Город почти не спал, каждую ночь были открыты двести кафе, семь театров, бесчисленное множество казино, в которых только глубоко за полночь зажигались свечи. Здесь все было можно и все дозволено. В этом городе знали толк в моде и костюмах. По улицам проходили люди в масках и шелковых плащах, а женщины красили волосы в золотой цвет, увековеченный Тицианом.

Город остановившегося времени

Здесь нет машин, но есть сто пятьдесят каналов и четыреста мостов. Каждый год этот город опускается под воду на несколько сантиметров. Когда-нибудь он совсем исчезнет с лица земли, а пока сюда едут влюбленные со всего мира, чтобы, бродя по узким улочкам, вдыхать пьянящий воздух лагуны.

Когда венецианский сенат решил обложить налогом всех куртизанок, их, согласно переписи, оказалось более одиннадцати тысяч. Если подумать, что кроме них в Венеции жили еще и патрицианки, актрисы, танцовщицы и просто богатые торговки, можно себе представить, сколько жемчуга и золо-

та, кружев и мехов, драгоценных камней и тканей блистало на балах и площадях!

Венецианский карнавал

Особенно роскошной была Венеция в дни карнавала. Говорят, что сегодня десятидневные проводы зимы - а именно столько длится венецианский карнавал - лишь тусклый отблеск былого великолепия, рассчитанный на туристов. На самом деле число туристов в карнавалы дни здесь огромно, и сначала ты просто теряешься в разношерстной многоязыковой толпе, которая сосредоточена главным образом в сердце Венеции, на площади Сан-Марко. Отсюда толпа неторопливо растекается вдоль каналов под непрерывающиеся рассказы гидов. Группа за группой прибывают туристы, и, подобно морскому десанту, высаживаются с круизных лайнеров и вапоретто (маленький городской пароходик), атакуют сувенирные лавочки и набрасываются прожорливыми объективами

Олеся АНТОНОВА преподает в Лингвистическом центре Института международных отношений УлГУ. Окончила факультет лингвистики и международного сотрудничества, прошла стажировку на Кубе. Во многом благодаря ее увлеченности испанским, слушателей в центре становится все больше с каждым годом. В прошлом году здесь открылись курсы итальянского языка, которые также ведет Олеся Федоровна, и ульяновцы проявили к ним большой интерес. Этим летом специалисты центра планируют выезд группы слушателей в Италию для прохождения ускоренного курса итальянского языка и сдачи экзамена на сертификат Университета Венеции.

винить. Ряженные в шикарном костюме XVII-XVIII веков, стоимость которых иногда доходит до десяти тысяч долларов, реальны и нереальны одновременно. Арлекины, Коломбины, гвардейцы, жонглеры, вампиры и ангелы, серебро и золото кружев, мерцание драгоценных камней и маски, маски, маски... Улицы, площади, каналы и мосты бурлят, превращаясь в огромную сцену, на которой разворачивается грандиозное действо самого захватывающего в мире спектакля - венецианского карнавала. Музыкальные программы и шоу, балы и концерты проходят по всей Венеции, не оставляя ни единого шанса скуке. А заканчивается веселье, как это ни странно, ритуальным погребением. Хоронят, правда, всего лишь соломенное чучело. Так Венеция прощается с зимой. Традиция венецианского карнавала восходит к языческому

празднику Римских Сатурналий. Во время этого праздника все были равны. Нет больше ни патрициев, ни слуг, ни монахов. Вот почему костюм и маска не просто символы Венеции, это правила игры. В маске можно делать все - покупать продукты, наносить визиты, ходить в церковь. С приходом христианства традиции карнавала были надолго забыты. Возродился праздник спустя столетия с началом Ренессанса. Но, так же как и в былые времена, основным украшением карнавала являются знаменитые венецианские маски.

Потерявшаяся во времени

За этим спектаклем необыкновенно тяжело увидеть душу города, поэтому я ухожу прочь от туристических мест, от ярко освещенных витрин, погружаюсь в черную путаницу узких переулков и каналов, в тишину, в странные всплески и гулкие отзвуки шагов. Я знаю, впереди - прошлое. Этот резкий переход в другую реальность - действительно острое ощущение, которое можно обрести, только блуждая в одиночестве, путаясь в нескончаемой череде мутных каналов, которые причудливо петляют и внезапно заканчиваются тупиками. Здесь каждый мост как подарок, на который можно надеяться, но нельзя рассчитывать.

Даже как-то странно думать о том, что здесь, как и в любом другом городе, есть школы, больницы, офисы, что горожане живут своей повседневной спокойной жизнью. Несмотря на то, что венецианское общество считается одним из самых закрытых в мире, в повседневном общении "аборигены"

милые и понимающие. Они обреченно смотрят на туристов как на нечто неизбежное и уже практически не жалуются на то, что их родной город давно превратился в музей под открытым небом.

Говорят, что Венеция сегодня - это призрак былой жизни, а, как известно, призраки не разгуливают днем в толпе. С ними надо общаться ночью. В окнах лавочек мерцает муранский бисер, блестит разноцветное стекло, среди темных окон белеет кружево и знаменитый венецианский бархат. Ты ощущаешь, что кто-то наблюдает за тобой, вздрагиваешь и понимаешь, что это черные глазницы носатых масок провожают тебя пристальным взглядом. Вдруг за углом черной тенью опасно взметнулся мужской плащ, и ты понимаешь - это неизбежное любовное приключение идет к тебе навстречу...

Когда под утро, вырвавшись из романтического плена темных переулков и белых мраморных мостов, ты выходишь на пустынную площадь к Дворцу дождей, немного устав от бессонной ночи (ибо спать здесь - преступление), ты чувствуешь, что Венеция все еще пахнет духами, воском и пудрой.

Олеся АНТОНОВА.

фото- и видеокамер на спокойно разгуливающих в карнавалом костюмах венецианцев. Их нельзя за это

